

Секция «Теоретическо-методологические аспекты изучения стабильности и устойчивости современных политических систем»

Советология: анахронизм или ресурс современных политических исследований?

Научный руководитель – Михайловский Вадим Сергеевич

Ясинская Людмила Сергеевна

Студент (специалист)

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: yasinskayals@rambler.ru

Советология — это комплексное направление западных исследований истории и особенностей политического и социально-экономического функционирования и развития советского общества и государства. Советология относится к сущностно оспариваемым категориям. В узком понимании под основным предметом советологии понимают модель общественного и государственного устройства СССР. В широком понимании в предмет советологии включаются также политические и социально-экономические процессы до-революционного периода развития России, которые повлияли на становление советского общества и государства [4].

Активное изучение СССР проводилось в западных странах в рамках различных дисциплин (политология, история, экономика, социология), а также разными учреждениями. Во второй половине XX века возникло множество исследовательских центров и институтов по изучению советской проблематики. Лидером в мире по изучению СССР стали США (Институт Гарримана, Институт Кеннана, Центр Дэвиса) [5]. Генезис американских систематических исследований СССР был связан с начавшимся противостоянием США и Советского Союза в рамках холодной войны. В Европе активные исследования советского общества и государства проводились в Западной Германии, что было связано с необходимостью более глубокого изучения взаимоотношений между СССР и ГДР (Федеральный институт по исследованию Востока и международных отношений, Мюнхенский институт Восточной Европы, Геттингенское исследовательское общество) [1]. Западных исследователей (С. Коэн, М. Малиа, Г. Гроссман) интересовали такие темы, как генезис и эволюция «советской цивилизации», особенности построения партийного и государственного аппарата, отличительные черты советской модели экономики, общие закономерности политической коммуникации в СССР и другие [2]. В результате в рамках советологии был накоплен огромный массив аналитической информации, посвященной различным аспектам функционирования СССР, что помогло западному обществу и его политикам лучше понять советскую реальность.

После распада СССР в научном сообществе стал подниматься вопрос о практическом и прогностическом потенциале советологии. Ряд советологов (А. Ноув, М. Кокс) отрицали перспективность советологических исследований, апеллируя к тому, что СССР как субъект геополитической реальности прекратил свое существование [6]. Критике подвергался и тот факт, что советология не предвидела ни предпосылок, ни самой возможности дезинтеграции советского строя. В свою очередь, оппоненты подобной позиции (В. Меньковский, А. Брумберг) утверждали, что советология никогда не претендовала на прогнозирование будущего [3]. Некоторые ученые (А. Бейхман, С. Хансон) полагают, что советология как дисциплина лишь трансформировалась в руссиеведение или постсоветологию [6].

Долгое время для советских исследователей советология была недоступным источником знания. На современном этапе развития белорусской, российской и всей постсоветской политической мысли, когда бывшие советские исследователи получили академические свободы и когда появилось поколение политологов, не испытавших непосредственной

рефлексии над советским обществом и государством, важным становится формирование эвристически полезного отношения к советологии как направлению политических исследований. И отправной пункт здесь - это понимание, что советское наследие (экономический потенциал, опыт регулирования всех сфер жизни, мировоззрение, сформировавшееся в социалистический период) есть объективный базис, на основе которого постсоветские элиты конструировали концепции развития своих обществ и государств [7].

Потенциал западной советологии как ресурса современной русскоязычной политологии в том, что в ней накоплен опыт критического осмысления советского прошлого, сделанный внесистемными «сторонними наблюдателями». Учитывая все гносеологические погрешности подобного внешнего анализа и возможные идеологические искажения, советология может служить дополнительным источником для формирования комплексного и целостного понимания политического и социально-экономического пространства СССР. Это знание, в свою очередь, является теоретико-методологическим основанием для познания продолжающегося неявного функционирования отдельных элементов советской системы в современных постсоветских обществах и государствах. Тем самым, советология несет в себе потенциал науки о настоящем, а не только о прошлом. Советология может стать своеобразной политической антропологией постсоветского человека.

Источники и литература

- 1) Безбородов А.Б. Зарубежное россиеведение. М., 2015.
- 2) Гигин В.Ф. Советология: новая трактовка // Беларуская думка. 2008. №. 5. С. 66-69.
- 3) Меньковский В.И. Англо-американская советология после распада СССР // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2002. №. 2. С. 29-34.
- 4) Меньковский В.И. Советский союз 1930-х гг. в англоязычной историографии // European researcher. 2011. №. 8. С. 1161-1175.
- 5) Некрасов А.А. Становление и этапы развития англо-американской советологии. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ярославль, 2001.
- 6) Шабасова М.А. Англо-американское россиеведение и транзитология: академические дебаты 1990-х гг. // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2007. №. 3. С. 28-32.
- 7) Экспертная инициатива «Минский диалог»: <http://minskdialogue.by/>.